

— Я понимаю, что в это трудно поверить, но прошу, отнесись с пониманием: я была в отчаянном положении. Хотя я и выросла в поместье герцога Чэнь, на самом деле я здесь совсем одна. Отец меня не жалуется, мачеха не добра, и никто не собирался заботиться о моем будущем. Раньше я надеялась выйти замуж за принца и обеспечить себе блестящую судьбу. Но дни Тяньшэна сочтены, и скоро армия Юньчжоу ворвется в Шэнцзин. У меня нет ни денег, ни власти — я даже сбежать не успею. Поэтому я подумала: если ты найдешь своих близких, возможно, ты сможешь спасти меня из этого огня.

Чэнь Таотао говорила и вытирала слезы, и ее лицо, похожее на нежный цветок, выглядело бесконечно жалким. Впрочем, она не так уж и лгала — это была чистая правда.

Чан Ань, видя, как она плачет, растерялся, и его подозрительный тон заметно смягчился:

— Но ты ведь целыми днями сидишь во дворе Нинси, откуда тебе знать, что армия Юньчжоу собирается штурмовать Шэнцзин?

— Ты забыл, что мой отец — Великий могучий полководец? В его кабинете каждый день докладывают о ситуации на границе. Юньчжоу копит силы и ждет своего часа, чтобы смыть позор и одним ударом захватить Тяньшэн! А наш Тяньшэн после прошлых побед совсем потерял голову. От императорской семьи до знати — все погрязли в удовольствиях и не заботятся о страданиях народа. Скажи, разве при таком положении вещей смена власти в Шэнцзине не вопрос времени?

— Неужели отец говорит с тобой об этом?

Чэнь Таотао посмотрела на недоверчивое лицо Чан Аня и, не краснея, продолжила мягким, слабым голосом:

— Разумеется, он не станет обсуждать это со мной. Но он каждый день терзается тревогой, а нынешний император не желает слушать его советов. Отец понимает, что ничего не изменить, и однажды я видела, как он в одиночестве молился под луной, изливая свою боль. Он ведь Великий могучий полководец, а в тот день был так беспомощен! Это доказывает, насколько все серьезно. Я знаю, что я лишь женщина и не могу спасти весь Тяньшэн, но и не хочу, чтобы моя жизнь была принесена в жертву вместе с ним. Поэтому я пытаюсь вырваться из этой ловушки!

Ха! Чэнь Таотао и сама была поражена печальной судьбе Тяньшэна. Она сказала правду, хотя её отец, Чэнь Хуань, сейчас далек от подобных мыслей. Он ничем не отличается от тех знатных бездельников, что ищут лишь покоя и роскоши. Он полагает, что раз победил Юньчжоу и держит Чан Аня в качестве козыря, то Тяньшэн может спать спокойно? Увы, во всем дворе нет ни души, способной к дальновидности. Тяньшэн действительно обречен!

Чан Ань колебался, но, глядя на ее слезы, не решился продолжать допрос.

— И что ты хочешь сделать теперь? Использовать меня как козырь — не самый разумный

выбор. Эта нефритовая табличка ничего не доказывает, и еще вопрос, смогу ли я чем-то помочь.

— Ты ведь не расскажешь об этом другим, правда? — Чэнь Таотао посмотрела на него заплаканными глазами и задала серьезный вопрос.

— Разумеется, нет.

— Вот и хорошо. Даже если ты не сможешь помочь мне сбежать, мне уже легче от того, что я выговорила. К тому же, мы с Минъюэ вдвоем слишком слабы, чтобы планировать побег. Больше людей — больше сил. Ты ведь понимаешь, что если это станет известно, мне не сносить головы, поэтому я могу довериться только тому, кому верю безгранично.

— Довериться? Мне?

— Да. Потому что у тебя нет прошлого. Ты не чей-то шпион, подсланный следить за мной. Понимаешь?

Чэнь Таотао смотрела на него твердым взглядом, и Чан Ань должен был признать: у него нет иного выбора, кроме как поверить ей. К тому же, он не мог отказать такому искреннему взгляду. Если даже это ложь, то винить стоит лишь свою неспособность разбираться в людях.

— Что мне нужно сделать для тебя?

Чэнь Таотао переполнила радость. Чан Ань, лишившись памяти, оказался таким наивным и доверчивым. Раз уж она открылась ему, почему бы не начать сотрудничать? Она обеспечит ему безопасность, а он будет служить ей.

— Сейчасведи себя как подобает — будь тем самым забитым кроликом, которого все обижают. Ты ведь знаешь, что за двором Нинси постоянно наблюдают?

— Почему? Почему они все так ко мне придираются?

Потому что ты — заклятый враг Чэнь Хуаня. Он не убьет тебя, но и спокойной жизни не даст. А когда придет время договариваться с Юньчжоу, я стану лишь инструментом, на который он спишет все грехи.

Чэнь Таотао подумала об этом, но не решилась произнести вслух.

— Завтра в полдень я вызову Ли Эня во внутренний двор. Он обязательно придет к задней части дома, чтобы посмеяться над тобой. Открой дверь и встань на колени у порога, чтобы он увидел тебя во всей красе.

Услышав это, Чан Ань сжал кулаки, представляя эту сцену. Чэнь Таотао заметила его унижение и замешательство.

— Чан Ань, обещаю, пройдет совсем немного времени, и я заставлю его заплатить. Но ты — выходец из Юньчжоу, и в поместье слишком много тех, кто желает тебе зла. Только если они увидят, что в моем дворе Нинси тебе живется несладко, ты сможешь здесь остаться. Если тебя выгонят, я уже не смогу тебя защитить. Пообещай мне, потерпи один раз.

Значит, это ради моего же спасения?

— Я обещаю, — твердо и решительно произнес он.

Чэнь Таотао с благодарностью посмотрела в его глаза и слегка улыбнулась. Их взгляды встретились, сияя, словно звезды. Возможно, эта долгая зима будет не такой уж невыносимой.

— Госпожа, я вернулась!

Миньюэ вбежала в комнату, что-то бормоча:

— Госпожа, посмотрите, как вам эта грелка? А уголь! Я специально выпросила у кладовщика самый лучший, без дыма и пыли.

— Хорошо, добавляй.

Чэнь Таотао проигнорировала растерянный взгляд Чан Аня, смущенного внезапным приходом Миньюэ, и тихо сказала ему:

— Поздно уже, мне пора.

— Хорошо, не провожаю.

Не провожает? Это вообще-то мой двор! Чэнь Таотао закатила глаза, молча протянула ему грелку, накинула плащ и ушла вместе с Миньюэ.

В темную, ветреную ночь Миньюэ освещала фонарем путь по заснеженной тропинке. Сначала они шли молча, но потом Чэнь Таотао нарушила тишину:

— Миньюэ, завтра в полдень позови Ли Эня. На праздник Фонарей на озере Лишуй будет состязание фейерверков, мы тоже должны поучаствовать.

В поместье герцога всегда существовала традиция устраивать состязания фонарей и

фейерверков. Каждый двор стремился показать самое красивое представление и занять первое место.

— Госпожа, у вас сегодня такое настроение? Раньше наш двор Нинси никогда не любил шумных празднеств, удивительно, что вы решили участвовать.

— Да, пусть Ли Энь возьмет на себя организацию. И пусть использует всех людей из двора Нинси, сколько потребуется.

— Завтра лично дадите ему указания. Только вот если мы собираемся готовить фейерверки, то после выплаты жалованья у нас в этом месяце совсем не останется лишних средств.

— Придержи пока жалованье за этот месяц. Еще неизвестно, сколько людей нам понадобится.

Чэнь Таотао задумалась: завтра нужно навестить третьего принца, лучше лечь спать пораньше.

— Где сейчас живет третий принц?

— Господин велел поселить его в павильоне Сосны и Журавля, рядом с павильоном Циу.

— Так далеко? Почему он не придет ко мне сам, а заставляет меня идти к нему?

— Госпожа, это ведь принц!

Но ведь это я его создала!

Ладно, ладно, завтра пойду пораньше.

<http://bllate.org/book/18614/1792176>